

ЗА РОДИНУ

№ 304 (399)

Четверг, 30 декабря 1943 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Петров. Редакции в Пскове и Риге. Адрес: Рига, ул. Рихарда Вагнера 57. Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявления (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Интеллигенция и большевики

Мих. Славянский

Русская интеллигенция и перед революцией насчитывала в своей среде много честных, талантливых и жертвенно настроенных людей, готовых до конца бороться за благо родины и народа.

Для большевиков эта интеллигенция была самым опасным, заклятым врагом. Ленин и его окружение знали, что зоологические Колупаевы и Разуваевы, вкуче с вырождающимися потомками аристократических династий, гораздо менее опасны для их диктатуры, чем передовая интеллигенция.

Вот почему большевики сделали все возможное и невозможное для того, чтобы помешать влиянию интеллигенции на массы трудового народа. Для этой цели они использовали два своих излюбленных средства — обман и террор. С самого начала, после кровавого Октября 1917 года, большевики стремились всячески дискредитировать интеллигенцию, натравливая на нее наименее сознательные слои населения. Каждого, кто занимался умственным трудом, рассматривали в годы гражданской войны как «недорезанного буржуя», со всеми вытекающими для него отсюда последствиями. Сразу же после захвата власти большевики начали систематическое истребление русской интеллигенции.

Разваливающееся народное хозяйство требовало умелых и честных рук, которыми сами ленинцы не обладали. Поэтому, наряду с уничтожением лучших представителей национальной культуры, большевики оказались вынужденными сохранить часть прежней интеллигенции, поставив ее в положение полной зависимости и подчинения безграмотным партийным комиссарам.

Результатом истребления лучших представителей старой интеллигенции явился развал народного хозяйства, подорванного в эти же годы сплошной коллективизацией деревни и прожектерством сталинских пятилеток. Поколение молодой советской интеллигенции из среды рабочих и крестьян, учившихся в вузах в первой половине тридцатых годов, оказалось неполноценным по своей профессиональной квалификации. Это произошло, конечно, не потому, что дети рабочих и крестьян не могут стать работниками умственного труда. Большевики вузы давали брак потому, что, во-первых, туда принимали малограмотных людей и, во-вторых, из-за того, что в эти годы восторжествовал бригадно-лабораторный метод обучения, при котором студент не нес почти никакой ответственности за свои успехи в учении.

В результате, примерно в середине тридцатых годов партийные мудрецы должны были взяться за ум и сообразить, что без настоящей интеллигенции никакую Европу им не догнать, как бы ни грабили они народ, как бы ни мтардили рабочих и крестьян на заводах и колхозных полях. Волевым решением большевикам пришлось открыть двери вузов не только для активистов по комсомольской линии, но, вообще, для наиболее успешных и способных из числа оканчивающих среднюю школу.

Вместе с тем советская пропаганда изменила свое отношение к интеллигенции, противопоставляя ее старым «гнилым хлюпикам» эпохи до 1917 г. Таким образом, можно было думать, что после стольких мтарств, русская интеллигенция опять возродится в молодой смене. В какой-то степени так оно и случилось. В последние годы перед войной у нас появилась чудесная студенческая молодежь, знающие и талантливые инженеры, врачи, педагоги. Однако, как правило, эта молодежь, чисто «советская интеллигенция», была совершенно не очарована сталинским режимом и самим разрекламированным образом пресловутого «вождя народов».

При этом последнее поколение молодой интеллигенции умело и хотело работать, веря, что плоды честного труда не пропадут для народа, какой бы бездарностью ни отличалось хозяйничанье партийных Держиморд.

ТЯЖЕЛЫЕ БОИ У ВИТЕБСКА

У Речицы занята территория

Главная ставка Фюрера 27 декабря. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

У Никопольского предместного укрепления и юго-западнее Днепропетровска отражены местные атаки неприятеля.

В районе Житомира противник бросил в бой новые сильные пехотные и танковые соединения. Продолжаются тяжелые бои с переменным успехом.

Северо-западнее Речицы, несмотря на упорное сопротивление противника, германские части заняли новую территорию.

У Витебска оборонительное сражение продолжается с прежней ожесточенностью. Советские попытки добиться прорыва, снова оказались тщетными. Несколько вклинений противника преграждено. Наступавшие советские авангарды отброшены

контрударом. Противник потерял при этом 40 танков.

На южно-итальянском фронте неприятель предпринял вчера лишь отдельные и безуспешные вылазки. Тяжелые уличные бои в городе Ортона все еще продолжаются.

26 декабря соединение германских военно-морских сил, под командованием контр-адмирала Бея, атаковало в Северном Ледовитом океане караван судов, направлявшихся в Советский Союз, нанеся ему, и его охранению тяжелый урон. В продолжительных боях против значительно превосходящих английских военно-морских сил, после героической борьбы, отстреливаясь до последней гранаты, затонул германский линейный корабль «Шаргорт» под командованием капитана 1-го ранга Гинце.

Непоколебимая мощь

Японцы укрепляют свои позиции

Токио, 29 декабря.

Японский морской министр Шимада выступил перед палатой депутатов с отчетом о ходе морской войны. Министр заявил:

«Японский военно-морской флот неуклонно укрепляет свои позиции на обширном пространстве, охватывающем всю Великую Восточную Азию, Тихий и Индийский океаны и кроме того делает все возможное для скорейшего использования огромных природных богатств, находящихся сейчас в руках Японии».

Министр дал обзор действий японского военного флота и подчиненной ему гидроавиации против неприятеля, который, несмотря на громадные потери, упорно продолжает контрнаступление и высадился теперь на мысе Меркуса и острове Новая Брита-

ния. Шимада подтвердил, что большая часть неприятельских войск уничтожена еще до высадки, а части, которым все же удалось ступить на берег, терпят сильный урон.

За последние два месяца японцы достигли следующих успехов:

Потоплено: 16 авианосцев, 5 линейных кораблей, 26 крейсеров, 9 эсминцев, 11 подводных лодок, 33 транспорта.

Тяжело повреждено: 8 авианосцев, 4 линейных корабля, 26 крейсеров, 8 эсминцев и 15 транспортов.

Министр указал на то, что, по сравнению с этими успехами, японские потери совершенно незначительны, а именно: 2 крейсера легко повреждены, 2 эсминца потоплены.

Шимада заявил, что за то же время сбито около 940 неприятельских самолетов, в то время как японцы потеряли 240 машин.

Вооружение немецкого солдата отличается большим многообразием и высоким качеством.

Когда грянула война СССР с Германией, из этой же интеллигентной молодежи рекрутировались кадры лучшего красного офицерства, так как профессиональные командиры советской армии мирного времени обнаружили свою непригодность уже осенью 1941 года. Ошибочно думать, что эта лучшая русская молодежь сознательно защищает Сталина и мнимораспутанный Коминтерн.

Все это, конечно, глубокое, трагическое заблуждение. Ни при каких условиях большевиком к лучшему измениться не может, так же, как не может Сталин думать о благе народа, а кровавый Берия стать вегетарианцем. Первые, кто должен стать жертвами красного террора, по мнению сталинской банды, это именно та самая волюнтеристская молодежь, которая ее защищает сегодня своей грудью. Большевики по вопросу об интеллигенции уподобляются мифологическому Хроносу, пожирившему собственных детей. С одной стороны, они не в силах обойтись без квалифицированных специалистов, работников умственного труда, мастеров культуры. С дру-

ПРОДУКЦИЯ ЛЖИ

„Перекрытые планы“ для обмана народа

Возьмем годовую продукцию промышленности Московской области 1938 года за сто процентов и приведем последующие цифры выполнения производственного плана.

Какова же история этих ста процентов на протяжении последующих пяти лет?

В первом году эта сумма была перекрыта на 153,4 процента предыдущего года, то есть в полтора раза. Но так как в СССР никогда «нельзя останавливаться на достигнутом, а всегда надо идти вперед», то в следующем году план был уже выполнен на 171,8 процента.

Но наступил 1941-й год — год вой-

ны. Тут начался «неслыханный подъем и энтузиазм рабочих масс и борьба за новые достижения». Была поднята обычная шумиха, от которой несло казенной пошлостью. В результате местная промышленность Московской области в 1941 году перекрывает продукцию 1940 года на 208,7 процента. Это по отношению к 1938 году составляет повышение в пять с половиной раз.

Но и 1942-ой год не отстаёт. Ударничество и соцсоревнование, буксирство и шефство, повышение производительности труда и борьба с браком, — все было пущено в ход. И загремели победные фанфары выполнения плана 1942 года. План перекрыт на 183,4 процента! Это по отношению к 1938 году уже означает повышение в десять раз.

Тут уже нельзя сказать просто «восхитительно». Это слово слишком бледно, невыразительно. Нет, это победно, гениально, непревзойденно!

Но в СССР ничего непревзойденного в области побед быть не может.

И вот подходит конец 1943 года и общее собрание рабочих и служащих местной промышленности Москвы и Московской области «рапортует о новой победе»: план выполнен на 204 процента больше, чем в предыдущем году. Это значит больше, чем в два раза. По отношению к исходному 1938 году получается повышение в двадцать раз.

То же собрание призывает к дальнейшим достижениям: «Мы не должны останавливаться на достигнутом...» и называют программу «новых побед».

Мы не сомневаемся, что «победы» будут, в тридцать, в шестьдесят, во сто и даже больше.

Молодежь германской трудовой повинности деятельно участвует в борьбе за новый социальный порядок.

Героизм Германии

Речь д-ра Геббельса

Берлин, 29 декабря

Германский государственный министр, д-р Геббельс, обратился к германскому народу с радио-речью, в которой, между прочим, заявил следующее. Германские солдаты на всех фронтах боролись с героической храбростью, почти граничащей с величайшим мужеством героев преданий истории немецкого народа.

Население областей, над которыми свирепствовал воздушный террор, наши мужчины, женщины и даже дети к гнусному коварному воздушному террору относятся с героизмом и с презрением смерти, с героизмом, ко-

торый заслуживает больше, чем одного признания и восхищения.

Не взирая на страдания и муки, переносимые немецким народом, он окрепнет, обретет новые добродетели и создаст то государство, о котором тысячелетиями мечтали все лучшие сыны Германии, и которую ждет великое будущее.

Государственный министр, по случаю праздника Рождества, передал фронту и тылу приветствие Фюрера, всецело отдавшего свою жизнь служению народу, обрешемому в политическом пробуждении величайшую национальную силу и твердую веру в окончательную победу.

Попробуем же рассудить здраво, с некоторым знанием дела, возможно ли такое выполнение и перевыполнение плана на самом деле.

Всякое производство может увеличить свою продукцию, но всякий рост обуславливают, во-первых, предел и различные условия производства, говорить о которых в газетной статье не приходится. Для увеличения производственной программы необходима постоянная замена изнашивающегося оборудования, должен быть качественный и количественный рост сырьевой базы, наличие квалифицированной и постоянной рабочей силы, нормальные жилищно-бытовые условия для рабочих, правильно поставленная исследовательская и изыскательская работы и прочее, и тому подобно.

Есть ли все эти условия в промышленности Московской области? Замечаются ли изношенные станки более совершенными, имеется ли достаточная сырьевая база, не говоря уже о наличии квалифицированной рабочей силы? Есть ли вообще рабочая сила на предприятиях в достаточном объеме? Соответствуют ли бытовые условия требованиям рабочих и служащих?

На все эти вопросы даже сам начальник московского местпрома категорично ответит: нет, нет и нет.

О чем же говорят цифры?

Они говорят о постоянном обмане, о надувании людей.

И этой лжи нет предела. Из года в год растет она и вырастает до того, что никакими процентными вычислениями ее не измерить.

А. Ш.

Роммель на Западе

Берлин, 29 декабря.

После совещаний с фельдмаршалом фон Рундштедтом, фельдмаршал Роммель убедился в полной боевой готовности Германии на Западе Европы. За подробным осмотром военных объектов последовали многочисленные беседы с представителями местного командования.

Под сенью американского „Капитолия“

Женева, 29 декабря.

Американская печать выражает свою тревогу по поводу ухудшения условий жизни в Вашингтоне. Следственная комиссия американского конгресса выяснила, что за внушительными зданиями и роскошными фасадами вашигтонских правительственных учреждений, скрываются страшные трупы, в которых вынуждена жить половина населения города.

Преступность среди молодежи стала серьезной проблемой, а венерические заболевания и воспаление мозга — повсеместным явлением. Число подобных заболеваний за время войны возросло в три раза. Даже в лучших домах встречаются крысы, разносящие тиф, и больные, распространяющие туберкулез. Мусор и грязь в городе не убираются.

По заключению комиссии, половина всех обитателей вашигтонских трущоб — около пол-миллиона человек — живет необычайно скученно, заселяя всего лишь 3 процента площади всего города. Такова жизнь под сенью вашигтонского Капитолия.

Рабочие силы Германии

Сплоченная масса миллионов трудящихся

Благоприятное положение Германии в деле обеспечения страны рабочей силой покоится на трех основах: во-первых, на организации по распределению рабочих рук, во-вторых, на том обстоятельстве, что вся Европа тесно сотрудничает с Германией и является резервуаром новых сил, и в-третьих, на квалификации самих рабочих.

Ни в одной области хозяйства, по сравнению с первой мировой войной,

положение Германии не улучшилось так, как в отношении пополнения рабочих кадров.

Рассмотрим сначала организацию по распределению рабочих рук. Государственные уполномоченные по этому вопросу имеют в своем распоряжении тысячи учреждений. Благодаря точной статистике и картотекам, можно установить, сколько, например, токарей или слесарей находится в Берлине или Штутгарте и сколько

из них можно направить на работу в Кельн или Эссен.

Распределение и правильное назначение рабочих значительно облегчается громадными ресурсами Европы. Так, статистика 1943 года показала, что в сельском хозяйстве Германии, занято больше рабочих, чем до войны. Благодаря привлечению в общий процесс работы иностранцев, военнопленных, а также миллионов женщин и мужчин из среды коренного населения Германии, число рабочих, по сравнению с первой мировой войной, колоссально возросло. К мощной армии трудящихся надо прибавить еще несколько миллионов людей, населяющих протекторат, Генерал-Губернаторство, оккупированные области на западе и восточной Европе, освобожденные от большевиков.

Правда, и в первую мировую войну рабочие кадры пополнялись военнопленными, но теперь это происходит в значительно большем масштабе. Германия, относящаяся к военнопленным с точки зрения человечности, очень многих из них из плена освободила. Очувтившись на своей родине, освобожденные военнопленные оказывают существенную помощь в сельском хозяйстве и помогают выполнять задания включенных в общеевропейский план.

Несмотря на большое число иностранных рабочих, а их 6—7 миллионов человек, главные ресурсы трудящихся черпаются в самой Германии. Переводом с менее важной на решающую для ведения войны работу, Германия обогатилась 3,5 миллионами труженников, из которых 2,8 миллионов обладают хорошей квалификацией. Если в Германии на первое июня 1939 года насчитывалось 24,6 миллионов рабочих и служащих, то это число, несмотря на призывы в армию, на первое июня 1943 года возросло до 28,1 милл. человек. В первую мировую войну положение было иным: в 1914 году число рабочих и служащих составляло 17 милл. человек, а в начале 1918 года только 13,6 милл. человек.

Благодаря блестящей организации, Германия успешно наладила скорейшую переквалификацию рабочих. Повышению продукции в большой мере способствуют социальные мероприятия, в отношении которых страна Адольфа Гитлера является самой передовой страной. В социальном страховании за время войны произведены даже значительные улучшения и повышены ставки. В горном деле введены благоприятные для трудящихся новшества и назначены особые премии.

Таким образом, Германия на пятый год войны обладает сплоченной миллионной массой трудящихся, знающих, за что они борются и твердо уверенных в победе нового справедливого социального порядка.

„Заботы“ о трудящихся

Общественное питание в СССР

Московская газета «Труд» жалуется на плохое положение в общественных и заводских столовых. «В столовых не умеют разнообразить меню; здесь готовят по раз заведенному стандарту, без инициативы, без выдумки. Подумай, к примеру, в таком предприятии крупно и наладят каждый день кашу... В Хабаровске, расположенном в глубоком тылу, коллективы ряда столовых не могут сносно наладить питание. На заводе «Спринклер» рабочие кормят безвкусно, однообразно. В ряде столовых расхищаются продукты. Здесь разбазаривают фонды, предназначенные для рабочих-стахановцев, значительно снижают вес порций».

Эта же газета пишет, что «Порции в столовой открытого типа на углу

Сретенки и Даева переулка (Москва) очень маленькие. Суп подается холодный. Посуда всегда грязная, персонал груб.»

Сокращение пайков в Австралии

Лиссабон, 29 декабря.

Австралийское правительство объявило о новых больших сокращениях продовольственных пайков, начиная с 1 января 1944 года. Это сокращение продиктовано необходимостью увеличить поставки в Англию.

Несмотря на то, что Австралия является первой в мире страной по производству мяса, нормы выдачи мяса с 1 января будут значительно сокращены.

Заграничная конкуренция НКВД

Английская секретная служба

Английский журнал «Нью Ревю» недавно опубликовал некоторые сведения о работе английской «Секрет Сервис» — секретной службы. Эта величайшая организация слежки и политический убийств подразделяется на 6 отделов: иностранный, военно-морской, военный, политический, отдел по делам Индии и промышленного шпионажа.

Как громадный лагу, «Секрет Сервис» опутал своей сетью весь мир. Отделами заведуют люди, не знающие даже друг друга. Вся организация возглавляется главным шефом, имя которого для всего мира держится в тайне.

Несмотря на строгую засекреченность этой организации мирового шпионажа, многие раскрытые политические преступления позволяют ознакомиться с главными функциями «Секрет Сервиса», существующего уже 600 лет. Жестоким и беспрецедентным действиям «Секрет Сервиса» Англия в значительной мере обязана распространению и укреплению своей деспотической власти.

В роли ученых, дипломатов, миссионеров и простых смертных повсюду шныряют тысячи британских тайных агентов, подстрекая правительства разных государств к войне — в целях укрепления империалистической власти Англии.

Мужчины, женщины и даже дети привлекаются на службу в этой организации. Лондон на нужды секретной службы расходует громадные суммы. Большой частью исполнителями тайной политики являются подкупленные убийцы и преступники, на первом месте, конечно, евреи и всевозможные отбросы общества. В 1938 году бюджет се-

кретной службы составлял 450 тысяч фунтов; за последнее время он увеличился вдвое. Контролю эти суммы не подлежат. Когда один неуклюжий в этих делах член Нижней Палаты спросил, на что расходуются эти колоссальные суммы, ему ответили: «Первым правилом секретной службы является тайна».

К агентам принадлежат представители всех кругов населения, не исключая английской аристократии. «Грубую» работу, как различные покушения и убийства, исполняют подкупленные преступники. В составе людей, возглавляющих секретную службу находятся такие люди, как престолупный не-наветник германского народа Вахзитар Фишер и Антоний Иден. Самозель Кор в первую мировую войну также сотрудничал в «Секрет Сервисе» и будущим послом в Петербурге способствовал разложению России.

О роли евреев в работе этой организации позволяют судить интересные разоблачения лондонской газеты «Ньюс Кроникл»: «Евреи обладают особым талантом к шпионажу. Рассыланные по всему миру, они повсюду имеют родственников и друзей, знакомы со всеми странами и городами. Что удивительного в том, что германские евреи через Швейцарию передают тайные сведения английским агентам? Евреи являются подлым элементом каждого государства, в котором они проживают. Так характеризует английская газета главных приспешников и союзников своей империалистической власти».

Жертвами английской секретной службы на протяжении многих лет были короли и

политики, правители и военные. 31-го июля 1914 года ее агентами был убит французский социалист Жан Жорес, пытавшийся разоблачить интриги подстрекателя войны. Русский политический деятель Витте, один из главных противников войны между Россией и Германией, «мер внезапно» в момент принятия важных решений. Так же таинственна смерть друга Австрии, шефа итальянского генерального штаба, Колло. Той же силой убиты румынский король Кароль и его министр Стурдза.

Назовем несколько деяний «Секрет Сервиса» за последние годы: в 1939 году убит румынский министр-президент Коллеску, «выразивший» иракский король Фейсал, его сын и наследник Гази, а несколько раньше иракский генерал Бекир-Сидки, известный ненавистник англичан. Та же участь постигла политических деятелей Сирии. Убийство югославского короля Александра в 1934 году в Марселе также не обошлось без содействия английской секретной миссии. Без сомнения «Секрет Сервис» принял участие также и в убийстве Дарлана в 1942 году.

Организация не останавливается ни перед какими мерами. Подобно таинственной гибели польского эмигранта Сикорского, погибшего недавно и итальянский предатель генерал Роватта, ставший жертвой туманной автомобильной катастрофы.

Средствевые методы «Секрет Сервиса» разоблачены. Настал час крушения всех чашниц индустриалитов в Лондоне и Вашингтоне. Вступает в силу извечный закон о каре за совершенные преступления.

том беспартийном собрании вы сочли возможным говорить о ваших интимных связях с вождями партии. Вот это — удар! Шац вбирает в себя свою пичью щею и окликает собравшихся злобным, но уже несколько растерянным взглядом. Против неа — единый фронт. И революционный парвеню, для которых партийный «аристократизм» товарища Шац, как бресто в глазу, и заключенных, и наконец, просто единый мужской фронт против зарвавшейся бабы. Представитель Свирылага смотрит на Шац с ядовитой усмешкой. — Я присоединяюсь к протесту тов. Якименко. — Объявляю заседание закрытым, — резко бросает Шац и подымается. — Ну, это уж позволяйте, — говорит второй представитель Свирылага. — Мы не можем срывать работу по передаче лагеря из-за ваших женских нервов... — Ах, так, — шипит тов. Шац. — Ну, хорошо. Мы с вами еще поговорим об этом... в другом месте. — Поговорим, — равнодушно бросает Якименко. — А пока что я предлагаю доклад д-ра Солоневича принять, как основу, и переслать его в ГУЛАГ с заключениями местных работников. Я полагаю, что эти заключения в общем и целом будут положительными. Видеанн кивает головой. — Правильно. Послать в ГУЛАГ. Толковый проект. Я голосую за. — Я вопроса о голосовании не ставила, я вам приказываю замолчать, товарищ Якименко... — Шац близка к истерике. Его левая рука размахивает собачьей ножкой, а правая дергает револьвер. Якименко протягивает руку через стол, забирает револьвер и передает его Непомнящим. — Товарищ начальник третьей части, вы верните это оружие товарищу Шац, когда он научится с ним обращаться... Тов. Шац стоит некоторое время, как бы

задыхаясь от злости, — и судорожными шагами выбегает из комнаты. — Так значит, — говорит Якименко таким тоном, как будто ничего не случилось, — проект д-ра Солоневича в принципе принят. Следующий вопрос... Остаток заседания проходит, как по маслу. Даже взрванный железнодорожный мостик на Погре принимается, как целенький: без сучка и задоринки...

ЯКИМЕНКО НАЧИНАЕТ ИНТРИГУ

Заседание кончилось. Публика разошлась. Я правильно свою «стенграмму». Якименко сидит против и докурирует свою папиросу.

— Ну, и номер, — говорит Якименко. Отрываю глаза от бумаги. В глазах Якименки — насмешка и удовлетворение победителя.

— Вы когда-нибудь такую бабу видали? Якименко смотрит на меня и с усмешкой, и с любопытством.

— А скажите мне по совести, тов. Солоневич, — что это за новый оборот вы придумали?

— Какой оборот? — Да вот с этим санитарным городком? — Простите, — не понимаю вопроса.

— Понимаете! Что уж там! Чего это вы все крутите? Не из-за человеколюбия же? — Позвольте, а почему бы и нет? Якименко скептически пожимает плечами. Соображения такого рода — не по его департаменту.

— Ой-ой! А впрочем, ваше дело... Только, знаете ли, если этот сангородок попадет ГУЛАГУ и товарищ Шац будет присаживать вашего брата наставлять и инспектировать... Это соображение приходило в голову и мне.

— Ну, что-ж придется Борису и товарищу Шац расхлебывать... — Пожалуй — придется... Впрочем, должен сказать местно... семейка-то у вас... крепколобая.

Я изумленно возрился на Якименко. Якименко смотрит на меня подменными глазами.

— На месте ГПУ выпер бы я вас всех к чертовой матери, на все четыре стороны... А то накрутите вы здесь... — То-есть так, как это так — «накрутите»? — Да вот так, накрутите и все... Впрочем, это пока моя личная точка зрения.

— А вы ее сообщите ГПУ — пусть выпустят... — Не поверят, товарищ Иван Лукьянович, — сказал, усмехаясь, Якименко, ткнул в пепельницу свой окурочек и вышел из комна-

ты прежде, чем я успел сообразить подходящую реплику...

Внизу, на крыльце, меня ждали Борис и Юра.

— Ну, — сказал я не без некоторого злора, — как мне кажется, мы уже выпили. А?

— Для твоей паники нет никакого основания, — сказал Борис.

— Никакой паники и нет. А только эта самая мадемуазель Шац работы наладит, хлеба не даст, и бушель ты ее непосредственным подчиненным. Так сказать — неземное наслаждение.

— Неправильно. За нас теперь вся оставшая публика.

— А что она вся стоит, если твой городок будет, по твоему же предложению, подчинен непосредственно ГУЛАГУ?

— Эта публика ее съест. Теперь у них такое положение: или им ее съест, или они их съест.

На крыльцо вышел Якименко.

— А, все три мушкетера по обыкновению в полном сборе?

— Да, так сказать, прорабатываем результаты сегодняшнего заседания...

— Я ведь вам говорил, что заседание будет занимательное.

— Повидимому, тов. Шац находится в состоянии некоторой... — Да, именно в состоянии некоторой... Вот в этом некотором состоянии она находится, видимо, лет пятьдесят... Видеанн уже три дня ходит, как оумелый... В тоне Якименки — небывалые до сих пор нотки интимности, и я не могу сообразить, к чему он клонит...

— Во всяком случае, — говорит Борис, — я со своим проектом попался, кажется, как кур во щи.

— Не-да... Ваши опасения некоторых оснований не лишены... С такой стеновой работой, конечно, невозможно... Кстати, Иван Лукьянович, вот вы завтра вашу стенограмму редактировать будете. Весьма существенно, чтобы эта фраза товарища Шац насчет вождя — не была опущена... И вообще постарайтесь, чтобы ваш протокол был сделан во всю меру ваших литературных дарований. И, так сказать, в расчете на культурный уровень читательских масс, ну, например, ГУЛАГА. Протокол поднимут все... кроме, разумеется, товарища Шац.

Заметив в моем лице некоторое размышление, Якименко добавляет:

— Можете не опасаться: Я вас, кажется, до сих пор не подводил.

Диалектика

В СССР есть особая порода людей, главным образом, среди молодежи, которая настолько развила в себе чувство подчинения и умения подчиняться советской власти, что искренне радуется всевозможным постановлениям партии и правительства и искренне приходит в восторг от всего, что исходит от власти имущих.

Объявляется обезличенная езда на паровозах, эти люди приходят в восторг. Заменяется обезличенная езда, так называемая «спаренной» ездой. «Вот хорошо, теперь наш транспорт выйдет из неподобающей», — заявляют они.

Если, например, Сенкун Катюшкина назначают секретарем Скоровошкинского парткома, они снова приходят в восторг. Когда же его расстрелявают, они восхищаются бдительностью органов НКВД.

Недавно мы беседовали с таким юношей.

— Ну, как у вас, что нового? — Все хорошо. У нас в городе церковь Богоявления открыли.

— А какая это церковь? — Да та, напротив которой бюро воинствующих безбожников помещалось, а сейчас НКВД. В ней еще антирелигиозные доклады все читали, вроде клубное считалась...

— А теперь что же? — А теперь там и алтарь восстановили, и кадила зажгли, и свечи горят. Очень хорошо... Сталин разрешил. Пол служил.

— А по, на какие средства живет. — Ну, скорей всего зарплату получают.

— А от кого же? — Да вернее всего из НКВД, в его ведении церкви то находятся. Вот как у нас двинулась жизнь вперед. Пол и в профсоюз состоит, конечно. Красота!

— А ведь религия — опиум для народа. — Ну и что-ж, и опиумом можно торговать, коли разрешают. Гораздо лучше будет, если церковь под наблюдением будет функционировать, чем в подполье.

— А вот нас смущает, что Сталин вдруг маршалом стал? — Да, но он же гениальный полководец. Им все изучено, он гениальный политик, гениальный математик, гениальный медик, гениальный хозяйственник, все постиг.

— А теория революционной войны им тоже изучена? — Ну, разумеется.

— Война же объявлена национальной? — Одно другому не мешает: сейчас национальная, а завтра будет революционная, если это понадобится. В этом мудрость Сталина и заключается. Нужно будет церкви открыть — откроет, нужно будет закрыть — прикроет. Нужна война — отечественная — будет отечественная. Потребуется революционная — будет революционная война. Это и есть диалектика.

Р.

Со всего света

Техва. — Японские войска у Торокино (на острове Бугенвилля) нанесли противнику тяжелый удар. Японцы заняли неприятельские позиции и причинили американцам чувствительный ущерб.

Цюрих. — Английское адмиралтейство сообщило о гибели британской подводной лодки «Тварбаден».

Рим. — Итальянский государственный комиссар по делам трудовой повинности издал новое распоряжение по охвату всех свободных рабочих рук. Все лица, которые согласно распоряжению должны работать, вводятся в особые списки. Право на получение продовольственных картонек будет представлять только внесенным в эти списки гражданам.

В тоне Якименки — некоторая таинственность, и я снова задаю себе вопрос, знает ли он о бамовских списках или не знает. А влезать в партийную складку мне очень не хочется. Чтобы выиграть время для размышления, я задаю вопрос: — А что, она действительно близко стоит к вождям? — Стоит или лежит — не знаю... Разве в дореволюционное время. Знаете, во всяких там «глубинах сибирских руд», на полном бестычии — и Шац соловушко... Впрочем — это вымирающая порода... Ну, так протокол будет, как полагаются? Протокол был сделан, как полагаются. Его подписали все, и его не подписала тов. Шац. На другой же день после этого заседания тов. Шац сорвалаась и уехала в Мисху. Вслед за ней выехал в Москву и Якименко.

ТЕОРИЯ СКЛОКИ

Мы шли домой молча и в весьма несвободном настроении. Становилось более или менее очевидным, что мы уже выпили в нехорошую историю. С проектом санитарного городка получается ерунда, мы оказались, помимо всего прочего, запутанными в какую-то внутривластную интригу. А в интригах такого рода коммунисты могут и проигрывать, и выигрывать; беспартийная же публика проигрывает более или менее наверняка. Каждая партийная ячейка, рассматриваемая, так сказать, с очень близкой дистанции, представляет собою этакое уютное общежитие змей, василисков и ехидн, из которых каждая поровнит ужалить свою соседку в самое больное административно-партийное место... Я, в сущности, не очень ясно знаю — для чего все это делается, ибо выигрывают — даже в случае победы — так грошево, так нич и так злужко: просто партийный портфель чуть-чуть потяжелее. Но «большинственная спайность» действует только по адресу остального населения страны. Внутри ячеек — все друг под друга подкапываются, подлизываются, выжирают... На советском языке это называется «партийной склокой». На уровне Сталина — Тройского это декорируется идеями разногласиями, на уровне Якименки — Шац это ничем не декорируется. Прото склока «как таковая», в голом виде... Вот в такую-то склоку попали и мы и при этом безо всякой возможности сохранить нейтралитет... Волей-неволей приходится ставить свою ставку на Якименку. А какие, собственно, у Якименки шансы съесть товарища Шац? (Продолжение следует)

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Скоро елка

(От нашего корреспондента)

Сейчас у детворы только и разговоров, что о Рождестве. Каждому хочется иметь собственную елку.

На базаре уже появились разнообразные елочные игрушки. Но многим малышам хочется своими руками сделать елочные украшения. Дети внимательно осматривают образцы и с увлечением приступают к работе.

Впереди — веселое катанье на санках и чтение по вечерам святочных рассказов.

ЖУРНАЛИСТЫ — ОБЩЕСТВУ «ВЗАИМОПОМОЩЬ».

Псков.

Недавно по псковскому радио различные авторы читали свои произведения. В чтении приняли участие Х. Алева, В. Блюм, С. Воронов и Б. Филлиппович. Они прочли свои оригинальные, еще неопубликованные в печати рассказы, очерки и отрывки.

Весь гонорар за это выступление журналисты пожертвовали в пользу общества «Взаимопомощь». В пользу этого общества пожертвовал свой гонорар также И. С. Климушин за ранее

прочитанную им по радио элегию «Голубая ночь»

РАБОТА КИНОТЕАТРА Остров.

В прошлом месяце кинотеатр в Острове продемонстрировал пять картин из них три художественные и две исторические.

С большим успехом прошли документальный исторический фильм «Иудей Эюсс» и художественный — «Большая любовь» с участием Цары Леандер.

Пользовались успехом также «Кельнерша Анна», «Добрый малый» и «Фанни Эльзнер».

Кроме киносеансов в театре состоялось пять концертов при участии псковских артистов.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ Ковно.

На этих днях в Ковно вышел первый номер журнала «Ост-Эхо» («Восточное Эхо»), который будет выходить в каждые полмесяца и касаться вопросов хозяйственного характера. Задачей этого журнала является углубление хозяйственных взаимоотношений между Германией и восточными областями и в то же время осветить план строительства в восточных областях. В журнале будут подробно обсуждаться также общевосточные хозяйственные вопросы.

Забота о стариках и инвалидах

Дом призрения в Шадове

Наряду с громкими словами, вроде «молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет», — в Советском Союзе одним были закрыты пути-дороги, а другим не только не было почта, но и никакого внимания. В самом деле, кому из людей, живших в советское время не приходилось видеть бездомных стариков, обреченных на нищенство и голодную смерть? У кого не сжималось сердце, видя, как старик или старушка, в зной и стужу стоит у забора с протянутой рукой, прося подаяния?

Не так поступают в Германии, где не имеют понятия о нищенстве и, по-прошайничеству. На территории, занятой германскими войсками забота о стариках распространена также и на народы других национальностей.

В хорошем помещении и в хороших условиях существовал дом инвалидов в Гдове, опекаемый местными и военными властями. Сейчас, когда по военным соображениям из прифронтовой полосы стали эвакуировать мирное население — о стариках позабылись в первую очередь.

Гдовский дом инвалидов, насчитывающий свыше 100 человек призреваемых стариков и инвалидов, вывезен в тыловой район.

Теперь он помещается в Шадове (Литва). Руководителем его остался попрежнему человек преклонных лет, юрист по образованию и специальности, Михаил Георгиевич Шмидт.

На новом месте, под дом инвалидов отведено обширное помещение. Местные власти сразу же опустили для устройства коек строительный материал, а соорудили их сами инвалиды. Для них же устроили и дезинфекционную камеру.

Призреваемые привезли с собой две коровы и две лошади. Молоко от своих коров идет на улучшение питания в добавок к продуктам, получаемым по общегерманским нормам, а лошади используются на подвоз дров, корма и продуктов.

Местные власти к нам отнеслись весьма сочувственно, — говорит М. Г. Шмидт. — Все, что нам полагается, что они могут — предоставляют безотказно. В обслуживании пока обходимся своими силами. (Среди инвалидов есть приехавший с нами фельдшер, Кузьмин Д. Е.) На старом месте, правда, у нас были и платные работники, но тут еще не готова смета.

Среди инвалидов есть люди, которые раньше занимались плетением корзин, есть женщины-портнихи, что-то пальтицы и вязальницы. До сих пор они не заняты своим ремеслом, а работать хотят. И поскольку это явилось бы для них подспорьем, — заведующий домом озабочен изысканием материала.

За короткое время пребывания здесь, у нас прибавилось семь человек новых. Место и довольствие они получили сразу.

Е. М.

Он пришел утром, часов в семь. Робко стукнул в дверь и войдя, сказал:

— Иван Васильевич, дворник-то ваш сказывал, у вас дровишки не пиленные имеются. Может распилить надо?

— Дрова распилить! — воскликнул я, — конечно, надо. Минутку, я сейчас укажу вам сарай. Пила у вас с собой?

— Пила? — переспросил мужичок, — пила то нет.

— Как же вы без пила?

— Да мы пилу найдем, чай не в лесу. В городе всегда пилу найти можно — не в первой. А вам как пилить-то? На два или на три раза? На три, ну и хорошо. А пилу то мы уж найдем, чай не в лесу. А где ж сарай то будет?

Сарай, небольшое досчатое помещение, находится во дворе. Он принадлежит семи квартиросъемщикам, причем на каждого приходится этак по три-четыре квадратных метра площади. Мое место у задней стенки. По крайней мере, в течении пяти лет я складывал там свои дрова, пустые бочки, ящики и прочий хозяйственный инвентарь, могущий послужить топливом. Теперь же кто-то распорядился по иному. Мое место занято, а дрова — исчезли. Только в правом углу осталось несколько поленьев, прикрытых сверху куском фанеры (очевидно, для того, чтоб не соблазнили).

— Это и все? — удивляется пильщик, осмотрев сложенные в углу дрова, — так тут, брат, и начинать-то нечего.

Я успокаиваю его, обещаю дело уладить, прошу заняться поисками пила, а сам мчусь к соседям. После бурных переговоров, отвысывая свое место, получаю обратно и часть своих дров.

Мой мужичок откуда-то выкопал козлы, достал пилу, и завернув толстую «козью ножку», уселся на пустом ящике.

— Так как же вы пилить будете? — удивился я, — один раз?

— Зачем один? — усмеялся он, — разве можно одному такой пилой дрова пилить? Одному надо особенную пилу, а этой нельзя. Ко мне сейчас сынишка Петяка придет. Мы с ним на пару работаем, да вот и он.

Я оглянулся. Прямо через двор шел небольшого роста мальчуган, в рыжем трухе и огромных лаганных сапогах.

— Ну, готово? — спросил он отца, не удостоив меня даже взглядом, взял пилу, и проверил ногтем ее пригодность. — Ну, что, начнем?

Через несколько минут из сарая неслось звуки усиленной работы, трещали поленья, визжала пила.

Под вечер, когда вернувшись с работы я заглянул в сарай, там у задней

стенки высился аккуратно сложенный ярус дров, а на пороге сидел мужичок и посылал «козью ножку».

— Все?

— Как видишь, — ответил пильщик, смахнув шапкой с брюк приставшие опилки.

— Ну, в таком случае, пошли рассчитываться.

Поднялись в мою квартиру, выпили по рюмочке коньяку, после чего я предложил мужичку деньги.

— А знаешь что, сынок, — улыбнулся он, — разреши-ка взять у тебя

визанку дров? Очень понимаешь нужно. Холодно у нас.

— А где-ж вы живете?

— Да, известное дело, где, — в общежитии.

— А там, что-ж не топят?

— Топят, да разве тремя поленами такие хоромы натопишь? Там воз надо. Так как будет-то; можно взять дровишек, а? Можно. Ну, и спасибо на этом.

Мужичок привстал, помял шапку, затем кашлянул.

— Ну, что еще?

Да, видишь ли, сынок, хотел я одну, так сказать, просьбу высказать. Нет ли где у тебя на примете какой-нибудь работенки, простоянной, так сказать, чтобы, значит, с заработной платой и квартирой. А то, понимаешь, вот мыкаюсь я с сынишкой по разным общежитиям, всяким комендантам подмалываю а как что, так и скрываться приходится.

— Это почему-ж скрываться?

— Известное дело, почему — паспорта нет у меня. С колхоза бежали. Ну, а без справок паспорта не дают и в квартиру не пускают, вот и прихо-

дится жить по собачки, в разных общежитиях.

— Отчего же ты из колхоза бежал? Никак что-либо натворил?

— Что ты, сынок, разве мы позволим! Ушел с колхоза потому, что жить неумоготу стало. Скотинка, которая была, в колхозе пропала, на трудодни гроши получали, ну а тут еще по вздорил с председателем. Вот и решил в город податься. Сынишка-то мой, в ученьи был, учился в городе, дунал не тронут, да ошибся — исключили его. Вот теперича и ходим на пару дрова пилить. Он-то хоть паспорт имеет, а я — без паспорта. Так как же, может поможешь настоящую работу найти?

Мне бы только паспорт, а то без него хоть помирай, иль снова в колхозе — жить не дают. Бывало в, своем хозяйстве с утра до вечера работаешь и усталости не чувствуешь, а в колхозе от одного крику под вечер голова кругом идет. Ну да, что и говорить. Обидно только, что вот из-за этого проклятого колхоза остался между небом и землей. Ишь как старики горючат, вышел ни в село Селифан, ни в город Богдан... Так ты значить поможешь справку то достать? Богом клянусь не подведу, мы не из таких, из нашего рода еще никто в тюрьме не сидел. Да и я при другой власти не мыкался бы по белому свету. А денги ты не давай, денги — что, на них и хлеба купить тяжело, ты лучше мне помоги на работу устроиться.

Пообещав мужичку сделать все, что в моих силах я распрощался с ним упросив все же взять и денги за работу. Около двух недель бегал по разным учреждениям пока, наконец, не послушав совета одного приятеля, подмалыв где следует и — дело было сделано.

— Я знаю, что сделаешь, — крепко пожимая мне руку, говорил мужичок. — Теперь все по знакомству делается — закона никакого твердого у нас нет, ну а что директору подмазать пришлось, так это ничего, рассчитаемся. Ну, большое спасибо!

Он ушел довольный тем, что наконец получил возможность жить в мало-мальски человеческих условиях, получив право проживать в какой-нибудь квартире и не бояться всякого милиционера и контролера Домоуправлений. Какое маленькое, ничтожное счастье, но как преворачивало оно нередко судьбу подсоветского человека.

Основатель научной педагогики

Жизнь и деятельность Иоганна Фридриха Гербарта

Иоганн Фридрих Герберт известен, как видный немецкий философ, психолог и педагог, впервые обосновавший педагогику, как науку. Он оказал громадное влияние на педагогику всех стран мира. Лишь в Советском Союзе делается все для того, чтобы умалить значение педагогической системы Гербарта. В Малой Энциклопедии так и написано, что для педагогической концепции Гербарта характерны «формализм, голый интеллектуализм, консерватизм». Его педагогику называют авторитарной и аристократической. Даже больше того: отцы советской педагогики ложно утверждают, что Герберт никогда не пользовался популярностью даже среди учителей народной школы в Германии.

В Швейцарии Герберт познакомился с Песталоцци. Это знакомство не осталось без влияния на дальнейшие педагогические взгляды Гербарта.

В 1811 г. Герберт основывает в Кенигсберге педагогическую семинарию, в которой применяет (испытывает) свои педагогические теории. Намеренно сторонясь острой политической борьбы, раздиравшей Германию, Герберт весь был погружен в литературную и педагогическую деятельность. Главное внимание в этот период Герберт сосредоточивает на вопросах психологии. Он первый указывает на то, что педагогика должна основываться, с одной стороны, на этике (вопросах о целях воспитания), с другой — на психологии.

«Педагогика, как законченная наука может быть воздвигнута только на завершеном здании всех других наук». «Нигде так не нужны философские взгляды, основанные на общих идеях, как в педагогике, где будничная сутолока и индивидуальный опыт, запечатлевающиеся столь различным образом, сильно суживают горизонт воспитателя», — часто повторяет он мысль о значении педагогики — как науки.

Философия и психология — это основы педагогики Гербарта. По его мнению, мир представляется нам в непрерывном движении бесконечного множества вещей и явлений, но эта изменчивость лишь доказывает существование вечного, простого, неизменного бытия, недоступного нашему познанию. Это вечное бытие представляется в виде бесконечного множества неизменяемых сущностей-ре-

альностей. Эти реалы, как их называет Герберт, сами будучи неизменными, вступают друг с другом в разные отношения, и вот эти отношения создают иллюзию изменчивости вещей. Одной из таких неизменяемых сущностей — реалов является душа. Сама по себе душа не имеет ни представлений, ни чувств, ничего не знает о себе, о внешнем мире. Но в теле она приобретает индивидуальность, испытывает через тело ощущения, вступает в различные отношения с другими реалами, и в результате этих отношений вырабатывается представления (следы, когда-то бывших ощущений). Психология — это по Гербарту, наука о представлениях, их появлении, сочетании, исчезновении. Чувствования — это задержанные на пороге сознания представления; желания — это стремления задержанных представлений к проявлению. Желание в соединении с представлением о его достижимости является волей.

Этика — по определению Гербарта, — это наука о нравственно-прекрасном; простейшими элементами нравственного суждения являются пять нравственных идей: 1) идея внутренней свободы — согласие воли и рассудка; 2) идея совершенства, заключающаяся в себе силу и энергию воли; 3) идея благорасположения, когда человек оказывает бескорыстно благо другим; 4) идея права проявления при конфликте двух воли и 5) идея справедливости, по которой следует добром воздавать за добро и злом за зло. В человеке надо воспитать прежде всего активность, чтобы не было разлада с самим собой. Нужно развить в воспитаннике многосторонность интересов.

Понятие многостороннего интереса в педагогике Гербарта является основным. Под многосторонним интересом Герберт понимает такой интерес,

который охватывает не только эгоистичное, личное, но общее, всю жизнь человечества. Научная педагогика по мнению Гербарта, должна прежде всего установить цель воспитания, к которой уже затем приспособляются воспитательные средства. А цель воспитания — добродетель, выработка многостороннего интереса и твердого характера. Эта цель дается этикой, а средства к ее осуществлению — психологией. Развитие всестороннего интереса — это главное средство воспитания добродетели. «Нет обучения без воспитания; нет воспитания без обучения» — всякое обучение имеет воспитательное значение. Весь процесс воспитания Герберт делит на три раздела: управление (внешняя дисциплина), обучение и воспитание (нравственное развитие).

Обучение должно опираться на знания, доставляемые опытом, и на чувства, внушаемые общением. Интерес поэтому делится на эмпирический (основанный на опыте) и симпатический (вытекающий из общения). При размышлении о предметах опыта развивается философский интерес, а при размышлении об обществе — социальный интерес. Кроме этих видов, Герберт различает еще эстетический и религиозный интерес.

Как сторонник классического образования, он имел в Германии очень много последователей. Герберт подчеркивал, что обучение является воспитывающим, ибо им достигается и воспитание характера и воспитание воли.

Советская педагогика, принявшая теорию «свободного воспитания», осудила Гербарта как законодателя по части школьных наказаний. Дело в том, что Герберт от воспитания в собственном смысле слова, отделил управление детьми, имеющее целью

поддержание порядка в настоящем. Средствами управления являются угрозы, надзор, приказания, запрещение, наказания, авторитет и любовь. Но разве можно обойтись без наказания? Пример тому — развал дисциплины в советской школе, где первоначально совершенно отсутствовали наказания. Управление создает предпосылки для воспитателя, поддерживая внешний порядок. Ребенок должен все время чувствовать, хотя бы в слабой степени, что он не в праве переступить известные границы. Раньше, чем в ребенке создается воля в собственном смысле, говорит Герберт, у него проявляется «дикая ревность», которая кидает его из стороны в сторону, «являет принцип беспорядка», нарушает порядки взрослых и подвергает «будущую личность ребенка опасностям». Эта дикость должна быть подавлена, иначе беспорядок может быть вменен тем, на чьем попечении находится ребенок.

Герберт советует не прибегать слишком часто к приказаниям и запрещениям. Он подчеркивает, что надзор не должен быть очень строгим, надоедливым и непрерывным. Строгий постоянный надзор толкает на обман и хитрость, а характер ребенка делает слабым, извращенным. Разве это не правильные замечания?

Отцы советской педагогики писали, что Герберт «все сводит к обработке воспитанием мировоззрения ребенка в желательном для воспитателя направлении». А разве в советской школе дети не воспитывались в желательном для большевиков направлении? Заслуга Гербарта в том, что педагогическая система Гербарта была первой научной теорией воспитания, обоснованной с точки зрения философии и психологии.

С. Кинзев.

Он погиб одиноко

К годовщине смерти С. Есенина

Ленинград озадачен, Ленинград озабочен... Люди останавливаются на улицах и торопливо что-то обсуждают, озираясь по сторонам: нет ли по близости какого-нибудь непрошеного слушателя. Телефонные звонки в квартирах сегодня раздаются чаще обычного и как-то волнующе. Особенно озабоченное и подавленное настроение у молодежи. Что случилось?

Газеты сообщили печальную новость — покончил жизнь самоубийством Сергей Есенин.

И сразу же у всех, а особенно у молодежи возникли вопросы: отчего? какие причины? что послужило поводом? как это могло случиться? как допущена гибель редкого таланта? в чем искать корень события?

Эти вопросы задавались не только в Ленинграде, где кончил свои дни поэт, эти вопросы задавала вся читающая Россия, все знавшие творчество Есенина. Поэт-крестьянин, выдвинувшийся и развившийся в самое преддверье (1912-1917 г.) и в бурю (1917-1925 г.), своеобразно, но все же в начале принявший октябрьскую революцию, пользовался популярностью и любовью среди читателей, а, в особенности, молодежи. Еще недавно в советских журналах появился снимок из его путешествия по Америке: С. Есенин в сопровождении Айседоры Дункан на прогулке, и вдруг он насильственно оборвал жизнь. Что случилось?

Взбуждены были все, а молодежь совершенно потерялась в вопросах.

Ответ был найден на следующий же день после смерти поэта и ясность во все внесли советские газеты, открывшие на смерть С. Есенина рядом статей. Газеты, сообщая о смерти поэта писали, что Сергей Есенин представитель зажиточной верхушки крестьянства (другими словами — кулак), не порвавший с дореволюционным жизненным укладом и религией, что, поэтому, поэт не мог до конца воспринять новую жизнь, замкнувшись в «эстетствующую форму», близкую к символизму, но не познав тех сдвигов, которые произошли в стране за последние годы.

Читая все это, каждый расшифровывал это так: Сергей Есенин хотя и признал в самом начале октябрьскую революцию, тем не менее ему были чужды и ее методы, и ее задачи, поэтому он оказался «чужаком», не идущим в ногу с революцией, — «зараженный» мистическими настроениями и служивший искусству, а не прислуживавшийся к людям, выходящим из искусства. Все тогда поняли, что смерть Сергея Есенина явилась след-

ствием того, что он почувствовал себя в тупике, в одиночестве, что он не мог творчески жить полной жизнью в созданной атмосфере. Поэт любил Русь, а не СССР, поэт любил все самобытно-национальное, а не интернациональное, родину свою он связывал с религией и церковью, а не с атеизмом и красными уголками; он жаждал свободы творчества, а вместо этого ему предоставляли штампованные творческие рецепты. Все тогда поняли, что самоубийство Есенина было его личной, индивидуальной революцией против того, что официально называли революцией и что, на самом деле, душило и угнетало творческую индивидуальность. Он погиб одиноко...

Есенин прожил ровно 30 лет (1895-1925), родился в Рязанской губернии в крестьянской семье. Из тридцати лет жизни творческая работа занимает 13 лет: в 1912 году он приехал в Мо-

скову, поступил рабочим в типографию и одновременно занялся творчеством. В 1914 году он переехал в Петроград, где особенно ярко проявил себя, как поэт. Знакомство с А. Блоком, З. Гиппиус, Д. Мережковским, С. Горюцким и Н. Клюевым открыло для него широкую дорогу в литературе.

Уже в 1916 году С. Есенин выпустил первую книжку своих стихов «Радуница», очень сочувственно принятую читателями и критикой.

Поэзия Есенина глубоко искренна и национальна; он был плоть от плоти, кровь от крови русского народа, безгранично любивший свою родину и с лирической грустью, со слезами в голосе, называвший ее «краем заброшенным, краем — пустырем»; природа родины, ее церковушки, березы, луга и нивы были близки его сердцу

также, как и все русские люди, а главным образом, крестьяне; крестьянский патриархальный уклад и религиозность простого народа были фундаментом творчества Есенина. В сучьях деревьев он видел Божьи свечи, в хатах деревень — ризы образов. Поэт кристалльных, близких русскому духу образов видел перед собой одну единственную дорогу — служение искусством родине.

И вот, после 1917 года, родина была отнята у народа. Встретив революцию как очистительное таинство народа, как жертву во имя улучшения доли русского человека и, в первую очередь, крестьянина, — Есенин ошибся и с ужасом понял эту ошибку. Начался мучительный духовный и политический кризис поэта и, как следствие кризиса, произошло отклонение Есенина в сторону ультра-декадентского направления, известного под именем имажинизма Есенин примкнул к В. Шершеневичу, А. Мариенгофу, А. Кусикову и Р. Ивневу, провозглашавших освобождение поэзии от внутреннего содержания и переход к поэзии образов и метафор. Это, пожалуй, самое тяжелое время в творчестве Есенина, когда поэт изменил искренности, национальным мотивам и лирической грусти. Этот период его творчества, охватывавший 1919-1921 г. г. сменился вторым периодом кризиса, в котором Есенин называл себя «последним поэтом деревни» и видел выход в бесшабашности и разгуле; к этому времени относятся написанные им «Москва кабацкая» и «Исповедь хулигана». В этом творческом периоде поэта сперва робко, а потом все сильнее и сильнее зазвучали мотивы, овеянные лирической грустью, крестьянскими образами, любованьем родной природой.

Уже тогда появились высказывания досужей критики, называвшей Есенина «чужаком в революции», «отпрыском патриархальной деревни. Ища выхода и путей, Сергей Есенин предался пьянству, но и вином не мог заглушить того тупика и безысходности, в которые загнал его большевизм. Результатом душевного кризиса, отсутствием возможности идти по своему пути — явилось самоубийство. Он погиб одиноко...

Сереженька не вынес, «сгорел», — говорил об Есенине Николай Клюев и прибавлял: — Сереженьку сгубили былые воры и каторжники, одевшие кожаные куртки и нацепившие браунинги.

Это свидетельство близкого друга, поэта, и оно беспристрастно подводит итог тем причинам, которые привели поэта к трагической развязке.

Аль-Пе.

Сергей Есенин

Хороша ты, о белая гладь!
Греет кровь мою легкий мороз!
Так и хочется к телу прижаться
Обнаженные груди берез.
О, лесная, дремучая мать!
О, веселье оснеженных нив!..
Так и хочется руки сомкнуть
Над древесными бедрами ив.

Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших сил.
Вечер силен свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.
Я не знаю, что свет или мрак?
В чаще ветер поет или петух?
Может, вместо зимы на полях
Это лебеди сели на луг.

УГОЛОК НАТУРАЛИСТА

Тайна птичьего мира

Наблюдали ли вы в ясные осенние дни стаи птиц, улетающих в теплые южные страны? Задумались ли вы о том, в какие земли держат путь эти отважные путешественники и что служит им путеводной звездой? Причиной птичьих перелетов является суровый климат севера и недостаток корма в течение долгих зимних месяцев. Как установить направление перелетных птиц? Специалисты-биологи пользуются следующим способом: к лапке пойманной птицы прикрепляют легкое металлическое кольцо, отмечая на нем место поймки и номер. Нередко жители тех южных земель, куда на зимние квартиры перелетают наши птицы, находят среди пойманных или убитых птичек экземпляры, снабженные кольцом-меткой. Это помогает выяснить путь птичьих перелетов.

Так, например, аисты проводят зиму в южной Африке. Но интересно то, что аисты, происшедшие из восточной Пруссии, летят на зимнюю квартиру через Малую Азию в Палестину, в то время как их соплеменники из Западной Германии пересекают Средиземное море у Гибралтара. Некоторые породы перелетают широкие водные пространства, подчас проводя над волнами по сорок семь часов. Возьмем, к примеру, морских ласточек, в начале зимы перелетающих на побережье Южного Ледовитого океана. По подсчету, они дважды за год проделывают путь, протяжением в 17 тысяч километров. Кроме того, некоторые птицы, живущие летом вдоль побережья Англии, к зиме направляются исключительно на небольшой остров группы Тристанд, Акунья в южной части Атлантического океана. Чем объяснить это редкое чутье ориентировки, с помощью которой они достигают далекой цели перелета?

Птицы обладают прекрасным зрением и с высоты могут охватить взором широкие пространства земли. Принимая во внимание, что при перелетах они часто составляют стаю из старых опытных птиц в перемежку с молодыми, биологи объясняли тайну перелетов оптическим совершенством птиц, предполагая, что маршрут пути передается ими из поколения в поколение. Но вот, мы снова сталкиваемся с одной из великих тайн природы: в породе скворцов и ворон молодой часто самостоятельно предпринимает перелет, не ожидая старших. И при поисках старых гнезд или выборе постоянного места поселения, пернатые пользуются этим

непонятным нам чутьем ориентации. У Потедама как-то была во время вывода птенцов поймана синица, снабжена кольцом и отпущена на свободу в Баварии. По прошествии нескольких недель она снова была найдена в Потсдаме. Это один пример из числа многочисленных опытов, приводящих всегда к одинаковым и поразительным результатам. Итак, при угадывании нужного направления и нахождения старых мест, птицам помогает врожденный инстинкт. Можно было предположить, что наряду с родовой тягой к перелетам, птицами передается из поколения в поколение и весь план географической карты.

Знаете ли вы, что...

...некоторые животные обладают способностью скрываться за «дымовой завесой»?

Во время преследования каракатица выпускает черную жидкость, которая, растворяясь в воде, скрывает ее от взоров врага. В высушенном виде этой жидкостью некогда пользовались художники в качестве краски «сепия».

По тому, как она передвигается, каракатицу также можно причислить к категории вполне «современных животных». Передвижение ее происходит по принципу ракеты. В широкое отверстие она набирает воду в особый мешочек и затем с силой выпускает ее через тонкую трубку. Получается толчок, благодаря которому она и передвигается в воде. Несмотря на столь «современную» конструкцию, каракатица может похвастаться древностью рода, которому не менее ста миллионов лет.

Кольцо Чайки

Кольцо Дрозда

Русские в Литве

Концерты квартета Гривского

После пятимесячной поездки по фронту и прифронтовым населенным пунктам, квартет Гривского приглашен был в Литву. Целью гастроли является обслуживание русской части населения, которое, в силу сложившихся обстоятельств, во время вынуждено было оставить родные места и воспользоваться гостеприимством литовцев.

Забота о русском человеке проявляется не только в отношении его работы и жилища. По мере возможности будут удовлетворяться и культурные потребности русского населения. И первой такой ласточкой явился прибывший в город Шавли русский квартет Гривского.

Начав свои концерты в первый же день приезда, квартет продолжает выступать ежедневно и повсюду принимается с большой радостью.

Эвакуированные из Порховского района, работающие сейчас при одном из лазаретов в городе Шавли, встретили Гривских, как своих знакомых. Они встречались с артистами уже на своей родине, с удовольствием слушали их песни. И тут, узнав, что желанные гости навещают их снова, собрались в зале заблаговременно и в полном составе.

Вошедших артистов встречают улыбки девушек. К нам подходят и

вступают в беседу пожилые женщины и ребятишки.

Белодидца Тоня, несколько зардевшись, повествует Л. Гривскому о том, как она очутилась здесь, как ей живется на новом месте.

Со степенной медлительностью рассказывает о своем житье пожилая женщина. В ее голосе слышится родное, русское. Она вспоминает родные края, описывая их весьма красочно. Раньше лесная кайма вокруг зеленющих полей не казалась ей, повседневному зрителю, такой красивой, как теперь в воспоминаниях.

Внимательно слушали песни квартета порховские русичи, знакомые голоса и мотивы увлекли их. В эти минуты они жили русскими просторами, в родных гнездах. Воображение рисовало им картины, связанные с этими песнями.

В самом деле, кто из девушек не пел: «Ох, ты сердце, сердце девичье?» Кому из парней и мужчин не мила «Из-за острова на стрежень»? Кто не хотел бы, чтобы «Любимый город мог спать спокойно»?

Не сразу после концерта разошлись порховцы. Хотелось подольше побеседовать с артистами, принесями родные песни.

Квартет Гривского дал еще ряд концертов для эвакуированного русского населения, размещенного при станции Губерния.

Из города Шавли квартет Гривского выехал в деревню. Ему предстоит дать еще ряд концертов для русских, размещенных по деревням.

Д. Емельянов.

